

Джаман М.А.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящается сущности экономического пространства (ЭП) и территориальной организации общества (ТОО) как единого целого. Рассмотрено соотношение категорий «территория» и «пространство» в географии, социологии и экономике. Проанализированы роль и значение географического положения в жизнедеятельности населения, в формировании территориально-производственных комплексов (ТПК) и в функционировании территориальной социально-экономической системы (ТСЭС). Определены их признаки и особенности ЭП. Проведено сравнение категорий «функция места» и «качество территории». Обоснованы роль и значение управления в контексте формирования единой территориально-общественной системы (ТОС), а также влияние ТОО на ситуацию в регионе.

Надеемся, что статья послужит основой для дальнейшего исследования экономического пространства как территориальной организации общества и его трансформации в условиях глобализации и интеграционных процессов.

Ключевые слова: территория, пространство, экономическое пространство, территориальная социально-экономическая система, регион, территориальная организация общества, географическое положение, глобализация, интеграция, территориально-общественная система.

Постановка проблемы. Формирование единого экономического пространства в условия глобализации и интеграционных процессов вызывает необходимость поиска и обоснования новых подходов в государственной региональной политике и территориальной организации производства и общества. От этого зависит решение ключевых вопросов: обеспечение динамичного и сбалансированного развития национальной экономики, уровень и качество жизни каждого члена общества, размещение объектов хозяйственного и инфраструктурного назначения, плата за землю и состояние допустимой экологической емкости. Украина на данный момент нуждается в повышении роли региональных и местных органов управления и формировании территориально-общественных систем.

Анализ последних исследований. Проблемы формирования экономического пространства (ЭП) привлекали внимание еще античных философов (Аристотеля, Платона), затем тех, кто творил социальные утопии (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн), а в XVII – XVIII веках постоянно входили в структуру экономических теорий, которые создавались. В первую очередь можно вспомнить Р. Кантильона, Дж. Стюарта, А. Смита и Д. Рикардо с его принципом сравнительных преимуществ в межрегиональной торговле и теорией ренты

за месторасположение. В конце XIX в. появляются глубокие и обстоятельные исследования факторов ЭП (Й.-Г. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер и др.). Первым ввел понятие «экономическое пространство» в научный оборот немецкий экономист Йоган-Генрих фон Тюнен, а в середине 50-х годов XX века американский экономист Волтер Айзард (Isard) обобщил все частичные теории размещения и в его научных трудах теория экономического пространства получает новое, объемное измерение. Особенный вклад в теорию ЭП внес французский экономист Франсуа Перру. По его мнению экономическое пространство – это силовое поле, созданное фирмами и ихними непосредственными взаимосвязями. Идеи Ф. Перру подхватил и развил его ученик Жан Будвиль, который дал региональное определение полюса роста и определил виды ЭП. Значительный вклад в развитие теории экономического пространства внес Майкл Портер, который обосновал и аргументировал необходимость присутствия в регионе несколько «поддерживающих» небольших фирм как ключевых детерминант конкурентоспособности промышленности и пришел к выводу о полезности существования территориальных промышленных (индустриальных) кластеров (spatial cluster).

В советское время большой вклад в решение этой проблемы внесли такие ученые, как Н.Н. Баранский (о значении экономико-географического положения территории), Н.Н. Колосовский (по вопросам экономического районирования), Ю.Г. Саушкин и А.Т. Хрущев (по развитию и типологии промышленных узлов), Н.Н. Некрасов (по

© Джаман Михаил Алексеевич, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента, Украина-Польский ВУЗ «Центрально-Европейский университет», г. Киев, e-mail: puskun@inbox.ru

региональной экономике), М.М. Паламарчук (по вопросам комплексологии), а затем эстафету подхватили наши современники Ф.М. Заставный, К.Т. Ташук и, особенно, С.И. Ищук (по вопросам территориально-производственных комплексов), О.И. Шаблій (по вопросам размещения производительных сил и расселения населения).

В настоящее время сложилось несколько направлений развития теоретических и методологических аспектов теории экономического пространства, но целостная теория до сих пор не определена. До сих пор отсутствуют единые подходы в отношении структуры ЭП, ее системной связи с процессами воспроизводства и динамикой развития производительных сил. К числу современных отечественных исследователей территориальных аспектов экономического развития принадлежат З.С. Варналий, В.Н. Василенко, М.П. Войнаренко, И.К. Быстряков, Б.М. Данилишин, С.П. Сонько, М.И. Фашевский, Л.Г. Чернюк, Н.Г. Чумаченко и др.

Постановка задачи. Мы ставим своей целью рассмотреть сущность экономического пространства и территориальной организации общества как единого целого; обосновать роль и значение управления в контексте теоретико-методологических проблем в формировании единой территориально-общественной системы, а также влияние территориальной организации общества на ситуацию в регионе в условиях глобализации и интеграционных процессов.

Изложение основного материала. По мере расширения масштабов природопользования, интенсификации хозяйственной деятельности и роста населения все более актуальным становятся вопросы использования территории и ее рациональной организации. Территориальный фактор через расстояние между населенными пунктами и другими объектами определяет транспортные тарифы, степень доступности, а также способствует или сдерживает межрегиональные взаимосвязи и центропериферийные отношения. Он играет существенную роль в определении специализации природопользования, в системе платежей за природные ресурсы, в установлении налоговых платежей республиканских и региональных нормативов. Часто наблюдается смешение категорий «территория» и «пространство», что с методологической и практической точек зрения недопустимо. Трактовка сущности понятия «пространство» в разных науках имеет определенные особенности. Само по себе пространство – это абстрактное геометрическое понятие и философская категория, которая

воспринимается независимо от материальных объектов и отождествляется с пустотой. В географии, к примеру, пространство чаще всего представлено проекцией территории в виде контура карты, характеризующейся точками, линиями, площадями, их взаимными сочетаниями и получившей абстрактное название «геопространство». В географических теориях пространству уделяется значительное внимание, особенно описанию структуры пространства и форм территориальной организации природной среды, населения и хозяйства. Так, Э.Б. Алаев под «географическим пространством» понимает физическое пространство явлений и процессов, а также совокупность отношений между географическими субъектами, расположенными на конкретной территории [1, с. 105]. Экономическая и социальная география рассматривают пространство как социальный продукт и как результат культурного и экономического производства. К примеру, Анри Лефевр утверждает, что пространство нашего существования образовывается социумом в процессе культурного и экономического функционирования, что любой исторический конкретный способ производства включает в себя определенные «пространственные практики» – типы распределения богатства, капиталов и человеческих ресурсов, а также способы организации общественной жизни в пространстве города, села и любой другой территории [2].

В социологии используют понятие «социальное пространство». Его содержание раскрыто в трудах П. Бурдьё, Э. Хидденса, Р. Мертона, Р. Парка, П. Сорокина, и других. К примеру, П. Бурдьё под «социальным пространством» понимает систематизированное пересечение связей, которые объединяют субъекты [2]. Значительный вклад в теорию социального пространства внес Питирим Сорокин. Он отличал его от геометрического пространства и относил к системе социальных отношений индивидов, групп, популяций, которые выступали его координаторами. Он считал социальное пространство многомерным и различал стратификационные (горизонтальные и вертикальные) параметры социального пространства [3]. Мануэль Кастельс утверждал, что социальное пространство – это не просто отображение общества, а само общество [4, с.85].

В экономике «пространство» также широко используется как научная категория. В настоящее время в экономике сформировалось четыре наиболее распространенных подхода к трактовке

экономического пространства: *территориальный, ресурсный, информационный и институциональный*. Территориальный подход по определению ЭП доминирует над другими точками зрения. Классическое определение в контексте территориального подхода дает, на наш взгляд, академик А.Г. Гранберг, известный специалист в области региональной экономики. Он считает, что важнейшие характеристики ЭП – это *плотность* (факторы производства и валовый внутренний продукт на единицу площади), *размещение* (равномерность, дифференциация и концентрация населения, экономической деятельности) и *связанность* (интенсивность экономических связей и их инфраструктурное обеспечение) [5, с.250]. Данное определение мы считаем наиболее ёмким, отражающим сущность территориального подхода и наиболее содержательным. Территория здесь является определяющим фактором экономического обмена и локализации рынков, ибо территориальная близость объектов благоприятствует обмену и облегчает коммуникацию. К тому же территориальная организация общества (ТОО) как территориальная социально-экономическая система (ТСЭС) и коммуникационное образование, обеспечивает воспроизводство национальных ценностей и историко-культурных достояний, которые придают территориальным общностям качество целостной идентичности.

Ресурсный подход к определению ЭП встречается в работах В. В. Радаева, который считает экономическим пространством совокупность «экономических действий», под которыми он понимает «определенную связь между целями и средствами, а также допускает особый характер самого действия» [6]. Информационный подход к определению ЭП получил свое развитие в конце XX века, что и объясняет отсутствие четких альтернативных позиций внутри данного направления. Суть подхода состоит в трактовке экономического пространства через информационную составляющую экономического процесса. В этой связи Е. Иванов [7] считает, что экономическое пространство формируется информационными потоками, которые циркулируют между хозяйствующими субъектами и именно они определяют структуру этого пространства. Представители институционального подхода к пониманию сути ЭП выходят из того, что методология политэкономии базируется на том, что институты определяют экономические отношения в зависимости от положения субъектов экономических отношений в экономическом пространстве.

Что же касается понятия «территория», то оно означает часть земной поверхности, наполненной материальными вещами и явлениями, отличается определенной ёмкостью и устойчивостью к внешним и внутренним воздействиям. Наиболее полно, на наш взгляд, содержание территории раскрыто в понятийно-терминологическом словаре по социально-экономической географии: «территория – ограниченная часть земной поверхности с присущими ей природными ресурсами и антропогенными свойствами и характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного ресурса», географическим положением и другими качествами, является объектом конкретной деятельности или исследования» [1, с.50]. Следовательно, географические науки изучают территорию с помощью пространственных методов, а экономические с помощью системного анализа, программирования и моделирования для оптимизации территориальной организации общества (ТОО) и решения частных территориальных проблем. Конечно, понятие «территория» ассоциируется с поверхностью земной суши, которая служит пространственным и операционным базисом размещения производства и жизнедеятельности общества в целом. В таком случае она выполняет роль своего рода «вместилища» и не является материальным телом, не может сама по себе служить источником сырья или энергии. Но она имеет, несомненно, свою потребительскую стоимость и обладает рядом признаков природного ресурса. Природные свойства территории определяются принадлежностью к тем или иным природно-территориальным комплексам, а вовлечение ее в экономику – это уже использование территории в рамках определенных территориально-производственных комплексов (ТПК).

Особым свойством территории является ее географическое положение по отношению к смежным территориям, что для ряда видов их использования имеет решающее значение. Полноценное отражение роли и значения географического положения в практике территориального планирования возможно, если его рассматривать с двух позиций. *Первая позиция* основывается на сущности географического положения как отношения объекта к лежащим вне его данностям. В данном случае вопрос заключается не столько в том, где находится данная территория, а сколько воздействующих объектов расположено за ее пределами. Применительно к экономическим задачам, как весьма удачно отметил в свое время Н.Н. Баранский, «экономико-географическое положение – это отношение какого-либо места, района или города к вне лежащим данностям,

имеющим то или иное экономическое значение и все равно, будут эти данности природного порядка или созданные в процессе истории» [8, с.129]. Здесь не ставится вопрос о значении территории и расположенных на ней объектов для вне лежащих подобных территорий. Основная задача состоит в поиске внешних факторов развития для данной территории. *Вторая позиция* связана с поиском внутренних факторов привлекательности территории. Территория с развитым экономическим, демографическим, природно-ресурсным и инфраструктурным потенциалами создает свободное «силовое поле» и сферу влияния, воздействующую на окружение. В данном случае важны всесторонние знания и оценка внутреннего содержания конкретной территории, ее месторасположения, отличительных особенностей и потенциальной роли, которую она может выполнять в условиях межрегионального сотрудничества, глобализации экономики и интеграционных процессов, обеспечивая при этом экологическую безопасность. То есть использование территории связано с такой ее особенностью как «функция места». Функция места принадлежит к числу научных категорий, отражающих связь деятельности общества и природы, закрепленных «в пространстве общественным трудом в форме различных искусственно создаваемых объектов» [9, с.118].

По своему содержанию категория «функция места» более емкая, чем географическое положение. В этом отношении мы разделяем мнение ученых, заявляющих, что «в настоящее время территория, т.е. земля, как пространственный тип ресурсов, становится важнее ресурсов натурально-вещественных. Эти последние могут иметь заменители – естественные или искусственные, а территория – ресурс исчерпаемый и невозобновляемый, ее ничем заменить нельзя» [10, с.14]. Таким образом, территорию с ресурсных позиций можно рассматривать, с одной стороны, как операционную основу жизнедеятельности общества и как пространственный базис (носитель), характеризующийся рядом метрических и топологических свойств: площадь, расстояние, плотность, компактность, направление, удаленность, симметричность и пр. С другой стороны – территория, являясь частью земной поверхности, служит вместилищем сочетания природных ресурсов производственного и средоформирующегося назначения [11]. Исключение составляют лишь ресурсы недр, свободной атмосферы и Мирового океана.

Качество территории можно определить как ее способность удовлетворить общественные потребности: экономические, экологические и

социальные. Многообразие этих потребностей отвечает многообразию естественных свойств территории, что позволяет избрать для каждого конкретного ее участка наиболее функциональное назначение. Некоторые ученые критерием качества территории считают степень ее соответствия заданному функциональному назначению [12]. Тем более, что для человека самое ценное свойство территории – это способность воспроизводства жизненно важных ресурсов, в первую очередь биологических. Однако, человек в результате своей хозяйственной деятельности неизбежно изменял первичный потенциал используемых территорий, притом не всегда в лучшую сторону. То есть, территория как экономическое пространство является динамической категорией, отражающей закономерности развития хозяйства и определенную непредсказуемость этого развития. Поэтому возникает необходимость постоянного мониторинга, определения и обоснования конкретных мероприятий по рационализации системы экономических территориальных единиц (в нашем понимании ТЭС), опираясь на соответствующий методологический инструментарий. По существу речь идет об инвентаризации территориальных ресурсов. Поскольку совокупность территориальных ресурсов близка к понятию «земельный фонд», под которым мы понимаем состав и структуру всех земель страны, региона или административно-территориальной единицы, то вся деятельность в пределах ЭП должна объединять природу и общество в целостную сбалансированную территориально-общественную систему (ТОС). Она укрепляет и обеспечивает рост экономического потенциала всей страны или региона, активизирует хозяйственную деятельность территориальных структур разнопрофильного характера. При этом всегда надо помнить и понимать, что на всех исторических этапах развития человеческого общества его жизнедеятельность была тесно связана и протекала на конкретной территории, подвергая ее существенным структурным и функциональным изменениям. Территория постоянно обогащалась различными привнесенными материальными компонентами, находилась под воздействием информационно-технических и технологических новаций, поведения и образа людей. В результате чего она становится не только местом жизнедеятельности общества, но и естественноисторическим и социально-экономическим образованием. Следовательно, данным процессом необходимо постоянно управлять на разных иерархических уровнях (глобальном, государственном, региональном, субрегиональном

и локальном). Это особенно востребовано в нынешних условиях дисбаланса и проявления конфликтных ситуаций между ТСЭС и природной средой. Мы убеждены, что успешное разрешение этих и других проблем возможно лишь при осуществлении научно обоснованной ТОО, которая «...есть сочетание функционирующих территориальных структур (расселения населения, производства, природопользования), объединяемых структурой управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества» [1, с.33]. Значит, управление есть ключевым понятием, определяющим сущность категории организации. Там, где нет управления, включая управление экологическим состоянием

окружающей среды, нет и организации жизнеобеспечивающего процесса. Мы согласны с теми учеными [13], которые заявляют, что при планировании оптимальной территориальной организации необходимо комплексно учитывать три блока:

- 1) природно-ресурсный потенциал ландшафтов (водный, тепловой, почвенный, биологический, минерально-сырьевой);
- 2) этнодемографический потенциал территории (национальный, трудо-ресурсный, расселенческий, социальный);
- 3) хозяйственный потенциал (освоение и использование территории: производственное, инфраструктурное и природоохранное) (Рис. 1).

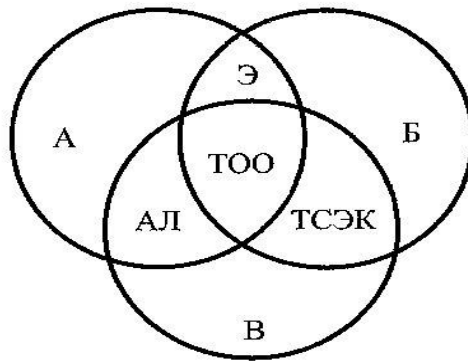

Рис.1. Основные блоки процессов территориальной организации общества (ТОО):

A – ландшафт; Б – население; В – хозяйство; АЛ – антропогенный ландшафт; Э – этнос; ТСЭК – территориальный социально-экономический комплекс; ТОО – территориальная организация общества [13]

Таким образом, важнейшая закономерность ТОО – это территориальная дифференциация и площадная дискретность жизнедеятельности людей. Жизнь человеческого общества в пространстве-времени характеризуется территориальной привязанностью и обособленностью, которая проявляется в процессах формирования стран, регионов, областей, районов, антропогенных ландшафтов и т.д. Как отмечает В.М.Яцухно, в настоящее время прослеживается, что свыше 70% населения проживает на территории поселений, занимающих около 7% суши планеты [14, с. 8]. Безусловно, территориальная концентрация объектов способствует экономии земельных площадей, транспортных расходов на перевозку грузов и пассажиров, эффективному использованию единого инфраструктурного комплекса и т.п. Концентрация населения, в свою очередь, повышает степень доступности мест труда, образования, бытового обслуживания и расширяет возможности межличностного общения. Такая тенденция приводит к формированию социально-экономических регионов, узлов, цен-

тров, ядер, агломераций и т.п. Однако следует помнить, что сверхконцентрация промышленного, сельскохозяйственного и других видов производства зачастую приводит к деградации и истощению природной среды, к нарушению экологического равновесия не только локальных территорий, но и целых регионов. Это обусловлено недостаточно грамотным и нерациональным регулированием территориальной концентрации жизнедеятельности людей. Процесс территориальной организации общества должен происходить не стихийно, а постоянно регулироваться и контролироваться. Процедура регулирования должна осуществляться, исходя из следующих принципов:

- 1) равноправное развитие социальной, экономической и экологической сфер во всех ТОС, ориентируясь на повышение качества жизни человека;
- 2) формирование в каждой ТОС благоприятной среды жизни людей, представляющей всему населению свободу выбора способа жизнедеятельности, не противоречащего общественным законам;

3) научно обоснованное размещение материальных и нематериальных объектов с точки зрения сохранения окружающей среды;

4) рациональное использование природных и интеллектуальных ресурсов, их охрана и воспроизводство;

5) сохранение природного, историко-культурного и духовного наследия, национальных традиций и образа жизни местного населения.

Придерживаясь таких принципов, можно более эффективно совершенствовать процессы территориальной организации жизнедеятельно-

сти людей. Исходя из выше изложенного, всегда нужно учитывать, что в качестве предмета и основного компонента ТОО выступает ТОС. Ее отличительной особенностью является конкретно выраженная пространственно-временная целостность, обусловленная сочетанием всех компонентов, которые тесно взаимодействуют с окружающей средой. В ее состав входят все материальные, социальные и духовные составляющие сферы деятельности населения, проживающего на данной территории. Внутреннее содержание ТОС представляет собой сочетание разнообразных структурно-функциональных подсистем (Рис. 2).

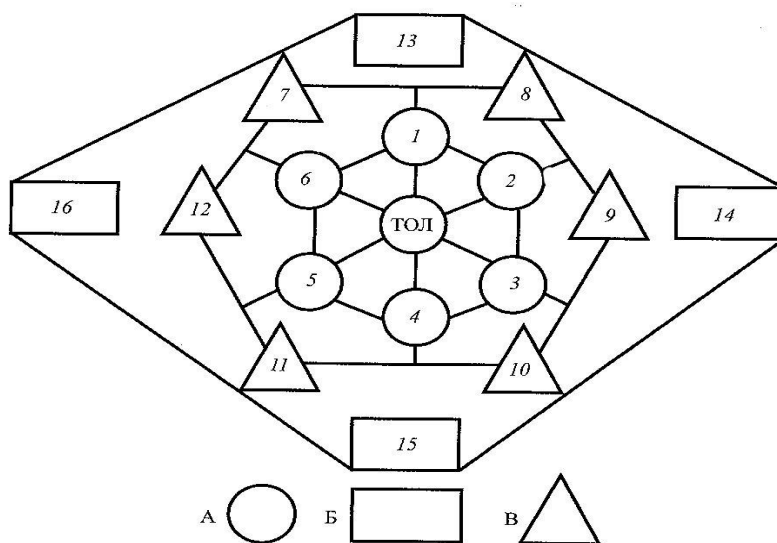

Рис. 2. Концептуальная модель территориально-общественной системы (ТОС):

A – сфера жизни людей; Б – управленческая подсистема; В – инфраструктурная подсистема; ТОЛ – территориальная общность людей; 1 – социальная; 2 – экономическая; 3 – духовная; 4 – политическая; 5 – рекреационная; 6 – экологическая; 7 – социально-инфраструктурная; 8 – производственно-инфраструктурная; 9 – конфессионально - инфраструктурная; 10 – политико-инфраструктурная; 11 – рыночно - инфраструктурная; 12 – эколого-инфраструктурная; 13 – законодательная власть; 14 – исполнительная власть; 15 – судебная власть; 16 – средства массовой информации [13].

Следовательно, ТОО должна быть направлена на то, чтобы любая локализация жизнедеятельности людей не только способствовала росту ее экономической эффективности и социального благополучия, но и сохраняла природную среду. Обеспечивая динамическое равновесие общества и природы на всех территориальных уровнях, люди обязаны заботиться о комфортности не только своей жизни, но и будущих поколений. Мы убеждены, что ТОО является наиболее действенным механизмом достижения этой цели, ибо все факторы ТОО по своему функциональному признаку носят комплексный характер. Их первую группу составляют территориальные предпосылки жизнедеятельности людей, а именно: 1) природно-ресурсные факторы,

2) экономические, 3) социальные и 4) экологические факторы. Во второй группе сконцентрированы факторы, выражающие интересы и потребности людей в материальных и духовных благах, в комфортной среде жизнедеятельности. Особые требования выдвигают хозяйственные объекты, которые характеризуются такими технико-экономическими параметрами, как материало-, земле-, энерго-, тепло-, трудо-, водоемкость и др.

Выводы. Таким образом, проблемы формирования единого экономического пространства (ЭП) в условиях глобализации и интеграции вызывают необходимость поиска и обоснования новых подходов в государственной региональной политике и территориальной организации общества.

Совокупность объектов, размещенных на определенной территории (населенные пункты, промышленные предприятия и другие хозяйствующие объекты, рекреационные районы, транспортные сети, инженерные коммуникации и др.), и взаимосвязь между ними, формирует экономическое пространство. Его характерными особенностями являются: а) *насыщенность (плотность)*; б) *размещение*; в) *взаимосвязанность*.

Территориально - производственные и регионально - экономические комплексы функционируют в едином ЭП, необходимыми признаками которого являются: наличие соответствующего экономического законодательства; единство территории и функционирование общих инфраструктурных систем (энергетика, транспорт и связь); развитие рынков товаров, услуг, труда и капиталов.

С целью обеспечения единства ЭП необходимо безукоризненное выполнение следующих требований: 1) конституционная гарантия единого законодательства, регламентирующего экономическую деятельность, свободное передвижение товаров, услуг, финансов, защита конкуренции и предпринимательской деятельности мелкого и среднего бизнеса; 2) недопустимость установления внутренних таможенных границ, налогов, сборов и других преград для свободного передвижения товаров, услуг и финансов; 3) запрет осуществления эмиссии иной денежной валюты, кроме национальной.

«Территория» по своим социально-экономическим и экологическим функциям относится к невозобновляемым ресурсам. Она только обуславливает возможности и перспективы её социально-экономического развития с учетом предельной емкости, а также имеющихся природно-ресурсного, экологического и демографического потенциалов.

«Территория» (т.е. земля, как пространственный тип группировки ресурсов) в жизнедеятельности общества важнее самих натурально-вещественных ресурсов, ибо последние могут иметь естественные или искусственные заменители, а территория – ресурс исчерпаемый и невозобнов-

ляемый, заменить ее ничем нельзя! Особое внимание привлекает *инновационное и геополитическое* положение территории. Оно способствует налаживанию взаимовыгодных экономических связей, формированию транспортно - логистических центров, созданию трансграничных природных территорий и других территориально-плановых решений, направленных на выгодное разрешение взаимных геополитических интересов и интеграционных проблем.

Территория под воздействием информационно-технических новаций, поведения и образа жизни людей, становится не только местом жизнедеятельности общества, но и выступает природно-историческим и социально-экономическим образованием общества. Поэтому формирующимся разнородным территориально-общественным системам необходимо достижение комплексности и сбалансированности всех составляющих их подсистем: экономической, социальной, демографической, природной, рекреационной, инфраструктурной и духовной. Их совместное функционирование согласуется и адаптируется друг с другом, в первую очередь через процессы самоорганизации, которыми необходимо постоянно управлять на разных иерархических уровнях. Это особенно востребовано в нынешних условиях дисбаланса и проявления конфликтных ситуаций между ТОС и природной средой.

ТОС представляет собой пространственно-локализованную часть человеческого общества, в которой взаимосвязано сочетаются все компоненты производственной сферы жизнедеятельности людей. Ее отличительной чертой (особенностью) является выраженная пространственно-временная целостность, обусловленная сочетанием всех компонентов, которые тесно взаимодействуют с окружающей средой. Поэтому локализация жизнедеятельности людей должна способствовать не только росту экономической эффективности и социального благополучия, но и сохранению единства экономического пространства и экологически чистой природной среды.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь/ Э.Б. Алаев. – М., 1983.– 250 с.
2. Lefebvre H. The Production of Space / Henru Lefebvre; [engl. transl. by D. Nicholson – Smith]. – Oxford: Basil Eachwell, 1991.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество./ П.А. Сорокин.– М.: Политиздат, 1992.– 302 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.- 606 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М., 2005. – 326 с.

6. Радаев В. Что такое экономическое воздействие / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002.– Т. 3,–№ 5.– С. 18 – 25.
7. Иванов Е. Информация как категория экономической теории: [Электронный ресурс] – Режим доступа. – [http://rvles:ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov1.htm](http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov1.htm).
8. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии / Н.Н. Баранский // Избр. тр. – М., 1980. – 287 с.
9. Минц А.А. Функция места и ее значение / А.А. Минц, В.С. Преображенский // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1970. – № 6.– С. 118–131.
10. Котляков В.М. Российский Север в новых условиях / В.М. Котляков, Г.А. Агранат // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1994.– № 5. – С. 14.
11. Максимов Г.Н. К содержанию понятия «территориальные ресурсы» / Г.Н. Максимов // География и природ. ресурсы.– 1997.–№ 2. – С. 21–24.
12. Ткаченко А.А. Территориальная организация – общий предмет исследования географии и регионологии / А.А. Ткаченко, Э.Л. Файбусович // Регионология.– 1994.–№ 4.– С. 163–168.
13. Шарьгин М. Д. Введение в экономическую и социальную географию / М.Д. Шарьгин, В.А. Столбов.– М., 2007.– 253 с.
14. Яцухно В.М. Экологический менеджмент в территориальном планировании: пособие / В.М. Яцухно.– Минск: БГУ, 2014.– 151 с.

REFERENCES

1. Alaev E. B. (1983) *Sotsialno-ekonomicheskaiia geografiia. Poniatiino-terminologicheskii slovar* [Socio-economic geography. Concept-terminological dictionary] – М.: - 250 p.: [in Russian].
2. Lefebvre H. (1991) *The Produktion of Space* / Henru Lefebvre; [engl. transl. by D. Nicholson – Smith]. – Oxford: Basil Eachwell, [in English].
3. Sorokin P. A. (2000) *Chelovek. Tsvivilizatsiia. Obschestvo* [Man. Civilization. Society] - М.: Politizdat, - 302 p.: [in Russian].
4. Kastels M. (2000) *Informatcionnaia epokha: ekonomika, obschestvo i kultura* [Informative epoch: economy, society and culture] – М.: GU VShE. - 606 p. [in Russian].
5. Granberg A. G. (2005) *Osnovy regionalnoi ekonomiki* [Bases of regional economy] – М., – 326 p. [in Russian].
6. Radaev V. V. (2002) *Chto takoe ekonomicheskoe vozdeistvie* [What is economic influence] *Ekonomicheskaiia sotciologiia*. - Т. 3,-№ 5.- 18-25 p.: [in Russian].
7. Ivanov E. *Informatciia kak kategoriia ekonomicheskoi teorii: [Elektronnyi resurs]* – Rezhim dostupu. - <http://rvles:ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov1.htm>. [in Russian].
8. Baranskii N. N. (1980) *Stanovlenie sovetskoi ekonomicheskoi geografii* [Becoming of soviet economic geography] - Izbr. tr. – М., – 287 p.: [in Russian].
9. Mintc A. A. (1970) *Funktsiia mesta i ee znachenie* [Function of place and her value] - Izv. AN SSSR. Ser. geogr.- № 6.- 118-131 p.: [in Russian].
10. Kotliakov V. M. (1994) *Rossiiskii Sever v novykh usloviakh* [Russian North is in new terms] - Izv. RAN. Ser. geogr. – 1994.- № 5. – 14 p.: [in Russian].
11. Maksimov G. N. (1997) *K sodержaniuu poniatiiia «territorialnye resursy»* [To maintenance of concept "Territorial resources"] - № 2. – 21-24 p.: [in Russian].
12. Tkachenko A. A. (1994) *Territorialnaia organizatsiia – obshchii predmet issledovaniia geografii i regionologii* [Territorial organization is the general article of research of geography and regionologii] - *Regionologiia*.-№ 4.- 163-168 p.: [in Russian].
13. Sharygin M. D. (2007) *Vvedenie v ekonomicheskuiu i sotcialnuiu geografiu* [Introduction to economic and social geography] - М., - 253 p.: [in Russian].
14. Iatcukhno V. M. (2014) *Ekologicheskii menedzhment v territorialnom planirovanii: posobie* [An ecological management is in the territorial planning: manual] - Minsk: BGU, - 151 p.: [in Russian].

Одержано 26.02.2017 р.